

ПОЧТИ ДЕСЯТЬ ЛЕТ не встречались москвичи с коллективом саратовской оперы. Не встречались, но подружески заинтересованно следили за его ростом. Радовались, узнавая о новых артистических именах, о том, что театр активно расширяет свой репертуар. Свидетельство тому — спектакли «Укрощение строптивой» В. Шебалина и «Борис Годунов» Мусоргского (в редакции Д. Шостаковича), давно не шедшая на наших сценах «Джоконда» Понкиелли и «Святоплук» Э. Сухоня — первая постановка в Советском Союзе оперы этого выдающегося чехословацкого композитора.

И вот саратовцы снова появляются в Москве. Чем же выделились их гастроли в нынешнем, столь богатом художественными впечатлениями летнем театральном сезоне столицы?

Если попытаться ответить кратко, то главное достоинство гостей — высокий музыкальный уровень исполнения. В самом деле, три оперные новинки привезли они: «Искатели жемчуга» Бизе, «Данци» З. Палиашвили, «Первые радости» А. Чернова. Произведения очень разные, не похожие друг на друга и по содержанию и по форме, по характеру образов и приемам письма. И для каждого из них найден свой музыкальный «ключ», свои краски; каждое исполняется в особой, индивидуальной манере.

Думается, это стало возможным потому, что саратовская опера, как и прежде, располагает очень ровным, органично сложившимся коллективом солистов. При этом они, как правило, обладают не только хорошими вокальными, но и актерскими данными. Назовем, к примеру, молодого, только что окончившего местную консерваторию Л. Екимова или более опытных В. Дубовика и А. Сабадашева. Все трое показали себя артистами широкого диапазона. Им удалось создать такие разноплановые образы, как, с одной стороны, Кирилл Извеков, Парабукин, Шубников («Первые радости»), а с другой — Зурга, Нурабад («Искатели жемчуга»), Малхаз («Данци»). Серьезную вокальную подготовку и искусство сценического поведения, тонкое чутье стилистике музыкального образа показали также Л. Логинова и О. Бардина, В. Ионовичнова и Ю. Попов, В. Арбузов и Л. Вернигора. Примечательно, что почти все они сравнительно недавно пришли в саратовский театр. Им предстоит, конечно, немало совершенствоваться. Но уже сейчас они составляют единый ансамбль с признанными мастерами, такими, как Г. Станиславова, покорившая москвичей еще на прошлых гастролях проникновенным исполнением партии Дездемоны (в вердиевском «Отелло»), Б. Цекиновский, создавший запоминающийся образ Цветухина (в «Первых радостях»).

Разумеется, несправедливо было бы умолчать о заслугах дирижеров Ю. Давтяна и Г. Орлова, хормейстера А. Добротировой. Как видно, они бережно хранят добрые музыкальные традиции, десятилетиями складывавшиеся в саратовской опере. Недаром за пультом ее в свое время стояли такие корифеи дирижерского искусства, как В. Сук и А. Пазовский, а позже многолетним руководителем ее был Н. Шкаровский.

Означает ли сказанное, что гастроли саратовцев в Москве увенчались полным успехом? К сожалению, этого утверждать нельзя. Как никогда, остро ощущается сегодня, что, сколь бы совершенна ни была прочитана партитура, спектакль во многом проигрывает (и даже может потерпеть неудачу!), если музыкальным образом не будут найдены равные им по силе сценические образы, если, иными словами, все театральные компоненты оперного произведения не будут приведены в соответствие с драматургией, созданной композитором. Советское музыкально-сценическое искусство накопило поистине бесценный опыт. Достаточно напомнить здесь о деятельности К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, о лучших работах В. Лосского, Л. Баратова, Э. Каплана и других. Немалый интерес может представить и творчество про-

грессивных зарубежных постановщиков.

С такой точки зрения практика саратовского театра вызывает ряд серьезных критических замечаний. Восхождение коллектива к вершинам творческой зрелости сильно тормозит слабость режиссерского руководства труппой. Особенно наглядно сказалось это в опере «Искатели жемчуга». Спору нет, либретто ее не отличается психологической глубиной и драматургической действенностью, да и в музыке лишь угадываются некоторые черты будущего автора «Кармен». Но все же они есть, и тем более важно было их выявить. Между тем в театрально-сценическом отношении спектакль далеко отстает от уровня современного оперного искусства. И если зрители все же ощущают правду чувств героев, искренность их переживаний и действий, то они обязаны этим лишь отдельным исполнителям главных партий.

Нам могут возразить, что «Искатели жемчуга» — случайная неудача. Однако впечатление, что в театре недооценивают роль и значение режиссуры, подтверждено другой спектакль — «Первые радости». Казалось бы, включив в репертуар гастролей оперу, обладающую несомненными творческими достоинствами, на современно звучащую историко-революционную тему (по мотивам романа «Первые радости» и «Необыкновенное лето» К. Федина), саратовцы со всей ответственностью отнесутся к ее постановке. Обнадеживало и приглашение в качестве режиссера даровитого А. Киреева. К сожалению, хотя в его работе несомненно ощущается интересный художественный замысел, мы увидели в спектакле ряд иначе не связанных между собой отдельных картин, и это слишком замедлило темп действия, затруднило восприятие музыкальной драматургии.

Да, очень не хватает пока саратовскому театру настоящей культуры оперного спектакля. И это тем более обидно, что у него есть и хорошие традиции (вспоминается, в частности, постановка «Золотого петушка» Римского-Корсакова), и обнадеживающие стремления (опера «Данци» Палиашвили, воплощенная молодым воспитанником ГИТИСа В. Багратуни).

Уместно сказать здесь еще об одной трудности, которую саратовцы не могут преодолеть собственными силами. Это — малочисленность хора и оркестра. Малочисленность, лишающая один из старейших русских театров возможности ставить такие лучшие образцы отечественной классики и советской музыки, как, например, «Иван Сусанин» Глинки, «Хованщина» Мусоргского, «Князь Игорь» Бородина, «Война и мир» Прокофьева. Здесь театру необходима помощь Министерства культуры РСФСР.

Ю. КОРЕВ.

ТЕАТР В СТРЕЧИ С ВОЛЖСКИМИ ПЕВЦАМИ